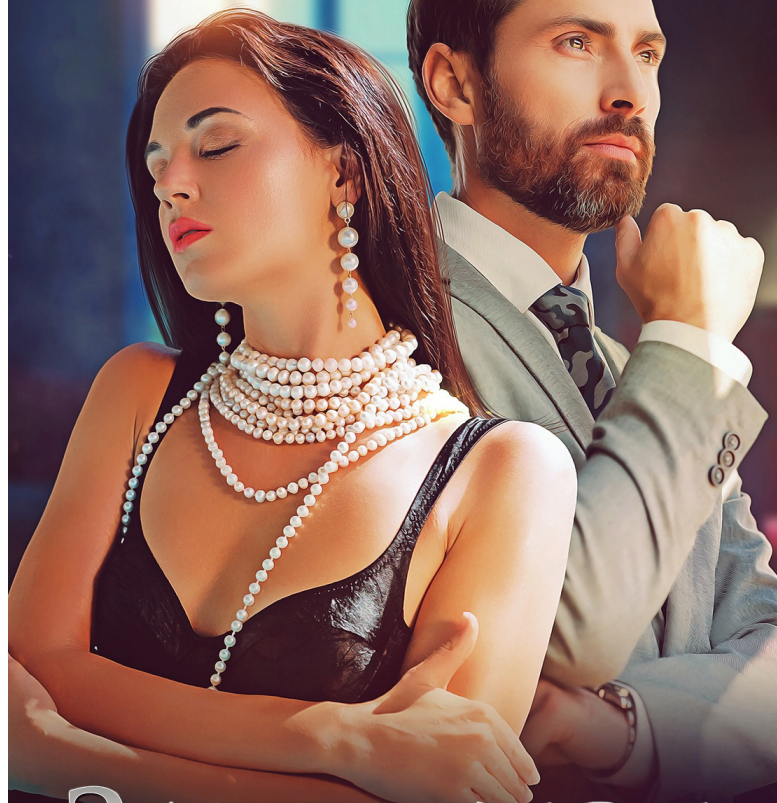

НАТАЛЬЯ РУЧЕЙ

ЗАКРЫТОЕ НЕБО

Наталья Ручей

Закрытое небо

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67640814

Н. Ручей. Закрытое небо:

Аннотация

Мне всегда казалось, что именно он разрушил всю мою жизнь. Властный, самоуверенный старший брат моего любимого парня. Спустя два года я пытаюсь сделать с ним то же самое. Но пока получается, что я разрушаю себя... рядом с ним...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Наталья Ручей

Закрытое небо

Наталья Ручей

* * *

Глава 1

– Ты ведь понимаешь, что он этого не простит, – руки Николая ложатся на мои плечи в защитном жесте.

– Благодаря тебе он меня не узнает, – я сжимаю ладони мужчины и смотрю на отражение в зеркале, в котором застыли мы оба.

Высокий, худошавый мужчина с творческим бардаком из светлых волос, облаченный лишь в свободные джинсы на босую ногу. И невысокая стройная брюнетка с идеальной укладкой.

Я знаю, что он действительно обо мне волнуется, наверное, потому так удачно и подобрал для меня новый образ. Я сама себя едва узнаю, хотя вижу в зеркале каждый день. Короткое черное платье, обтягивающее зад и грудь второго размера, серебристые туфли на высокой и острой шпильке, серебристая сумочка, в которой поместились только телефон, ключи, кредитка и деньги.

Туфли выбирала я, тщательно и придирчиво, остальное дело рук Николая. Как и макияж, который изменил мое лицо до неузнаваемости. Вроде бы то же продолговатое лицо с впалыми щеками, те же слишком большие губы, тот же зеленый цвет глаз, и в то же время я словно вижу не себя, а какую-то незнакомку.

Решительный взгляд, четкие скулы, распущенные, чуть

вьющиеся каштановые волосы – этот нюанс тоже играет на руку моей маскировке. Я никогда их не распускаю, не нравится, не привыкла, с короткой стрижкой было удобней.

Но я рада тому, что два года назад решила их больше не укорачивать. Вот, пригодилось.

– Пожалуйста, будь осторожна, – просит Николая, когда время подгоняет меня к двери.

Я оборачиваюсь, порывисто обнимаю его и выхожу к такси, которое уже ждет. И только когда машина останавливается у ночного клуба, я начинаю паниковать: а что если не получится, а что, если меня раскроют уже на старте? Еще ведь не поздно вернуться.

Но, расплатившись с водителем, я делаю глубокий вдох и иду к своей цели. Она так ярко сверкает огнями, что манит не только меня. Десятки молоденьких девушек в поисках состоятельных кавалеров крутятся возле охранников. Меня выручает карта постоянного посетителя, которую где-то раздобыл Николай, и вот я уже внутри.

Свою цель я замечаю мгновенно. С годами ничего не меняется – он по-прежнему сидит за любимым столиком, на втором этаже. И двое спутников, с которыми он изредка переговаривается, так же лениво обводят взглядом танцпол.

Чтобы попасть на второй этаж и вот так посидеть, надо выложить сумму, на которую семья из четверых человек может неделю отдыхать за границей. Но ему платить не пришлось. Он здесь хозяин.

Кто бы поверил, что я так сильно буду стремиться увидеться с тем, кто всегда меня ненавидел? С тем, кто взрастил во мне массу комплексов и не раз заставлял рыдать?

И тем не менее, это так.

Я грезила этой встречей целых два года, и вот теперь...

Врываюсь на танцпол под звенящую музыку, и чувствую момент, когда он меня замечает. Сначала просто бросает взгляд – случайный, спокойный, а потом начинает следить.

Не оставляет в покое и когда я уйду к барной стойке, позволяя угостить себя какому-то парню, который в танце все время пытался пристроиться к моему заду.

Почти все время чувствую на себе взгляд мужчины за столиком. Иногда он отпускает, и я могу снова ровно дышать, а потом опять впивается в меня, и мне стоит огромного труда улыбнуться своему случайному собеседнику и не смотреть в сторону столика, за которым сидят трое мужчин.

Двух из них я вижу впервые – их лица для меня, как серая дымка. Не знаю, запоминать не хочу. А вот третий... хотела бы я никогда не встречаться с ним, не помнить, забыть.

Не могу.

Проверила – не могу.

Слишком часто его лицо тревожило мои сны – черные короткие волосы, жесткое лицо, перебитый в уличной драке нос, упрямо поджатые губы, ко всему безразличные стальные глаза.

Красивое лицо. Он всегда был похож на хищную птицу,

готовую наброситься, растерзать, и я старалась держаться чуть в стороне. Жаль, что я выбирала для отдаления такое мизерное расстояние. Надо было бежать на другой континент со всех ног, прихватив с собой самое дорогое на тот момент.

Но теперь уже поздно.

Хищная птица вцепилась и жадно вырвала плоть. Я была уверена, что не выживу, ведь без сердца уже не живут.

Но я здесь.

Он здесь.

Оба мы дышим, а мое сердце сейчас заходится в такой дикой скачке, что я не слышу ни музыки в клубе, ни того, что мне говорит тот, кто меня угощает коктейлем, ни того, что я, смеясь, отвечаю ему.

В какой-то момент мне начинает казаться, что это всего лишь один из снов. И я хватаюсь за эту иллюзию, внушаю себе – да, сон. Иначе не выдержу, сорвусь и сбегу. И больше сюда не приду.

Не смогу пройти через это опять, не смогу заставить себя во время улыбки другому мужчине обернуться и как бы случайно подарить эту улыбку ему, сидящему за тем столиком.

Прекрасно.

Он замечает ее, какое-то время его взгляд изучает мои губы, а потом снова спускается ниже – к моим ногам и туфлям на огромной шпильке.

Усмехается. Что ж, хорошо. Пусть думает, что это я у него

на крючке.

Я ждала этой встречи.

До дрожи боялась и тешилась ею.

За два года, что мы не виделись, он ни капельки не изменился. Тридцать три года, седина могла бы тронуть хотя бы виски, но нет. Наверное, время влюблено в него так же сильно, как деньги.

Фигура тоже не изменилась – подтянутая, без намека на жир. Значит, все так же изматывает себя в сети своих клубов. Но результат того стоит. Джинсы плотно обтягивают его длинные ноги, а тонкий блейзер серого цвета позволяет увидеть сильные плечи, руки и дорогие часы на правом запястье.

Не удивлюсь, если это те же часы, которые уничтожили мою жизнь.

Я в его клубе.

Так странно.

И страшно. Не до дрожи в коленях, не до полуобморочного состояния – страх забивает адреналин предвкушения. И все-таки, вопреки своим изначальным планам, я заказываю еще один коктейль и нервно смеюсь парню, который уверен, что сегодня затащит меня в постель. Извини, красавчик, но я готовлю себя для другого.

И этот другой оказывается рядом, когда после третьего коктейля я снова иду на танцпол. Его руки непринужденно ложатся на мои бедра, а спокойный взгляд на красавчика за-

ставляет того исчезнуть и попытаться найти кого-то другого на эту развратную ночь.

Я не разворачиваюсь в кольце мужских рук, просто двигаю бедрами, а его ладони медленно двигаются на мне. Проверяют округлость бедер, поднимаются к талии, подкрадываются к груди. Я откидываю голову назад, зная, как он любит обхватывать руками женскую грудь, но его пальцы застывают в нескольких сантиметрах от нее и дальше не поднимаются.

Странно, но теперь страх растворяется полностью. Теперь, когда я знаю, что зацепила его.

Я. Та, которую он считал недостойной внимания.

И я смеюсь, и еще активней двигаю бедрами, соприкасаясь с телом мужчины, который стоит позади.

В какой-то момент он сам меня разворачивает, долго рассматривает лицо, а потом склоняется и целует. К этому я оказываюсь полностью не готова – он ведь не раз говорил, что целует только свою женщину, только ту, что стонет под одним ним, а не раздвигает ноги для каждого встречного.

Но обо мне он должен думать именно это, что я готова раздвинуть ноги и что вижу его в первый раз.

Я потерянно хватаюсь за серый блейзер, кажется, даже пробую оттолкнуть, но язык мужчины настойчив. И все, что мне остается – это позволить ему то, что он хочет. А может, так лучше. Один поцелуй ничего не изменит. Вот только неужели он всегда целуется так, как будто не делал этого

целую вечность?

У меня не остается каких-либо связных мыслей, их выбивает дыханием мужчины, который держит меня в руках. Все на инстинктах и установках, которые внушила себе, прежде чем здесь показаться. Придвигаюсь ближе к мужчине, трусь кошкой, которую погладил хозяин, опускаю руку к линии его брюк, но ее тут же останавливают.

А потом обхватывают меня за запястье и уводят из клуба. Последнее, что я вижу – завистливый взгляд красавчика, который пока никого не нашел. А потом уже вижу ночь, огни города и черный джип, ожидающий хозяина на парковке.

Меня молча усаживают в машину, так же увозят без лишних эмоций и слов. И пока мой прежний спокойный мир катится к черту, проносясь за окном, я разворачиваюсь так, чтобы видеть мужчину за рулем.

Он не отвлекается. Уверен, что я не сбегу и не против, ведь большинство девушек приходят в его клуб как раз за такими, как он. И мне уютно за этой маской охотницы за деньгами. Удобно казаться той, что готова лечь с первым встречным в надежде на хорошее содержание в будущем.

Машина тормозит у недорого отеля. Вот теперь быстрый взгляд на меня, но я пожимаю плечами и первой открываю дверь, чтобы выйти на улицу.

Он снова обхватывает мое запястье, ведет по лестнице, держит за руку, пока платит за номер, пока мы поднимаемся на второй этаж, пока открывает дверь.

А потом просто толкает внутрь, не включая свет, прижимает к стене, и жадно сминает губы. Вталкивая язык, царапая мои губы зубами, задирая короткое платье и вклиниваясь бедрами между моих ног. Я с ужасом чувствую, как его член даже через ткань брюк уверенно натирает мои повлажневшие трусики, а потом к нему присоединяется палец.

На то, что все будет происходить слишком быстро, я не рассчитывала. Пытаюсь чуть сдвинуться, но палец уже внутри меня и требовательно подготавливает меня для вторжения.

– Подожди, – шепчу я.

– Хватит ждать, – отвечает он, и спускает вниз мои трусики, заставляет переступить через них и подхватывает одну мою ногу.

Еще секунда, и звякнет молния его брюк.

Еще секунда и мой план рассыплется карточным домиком. Мне с трудом удастся чуть-чуть его отстранить и, улыбнувшись, поинтересоваться:

– Что, даже чая не будет?

Он снова набрасывается на мои губы, снова задирает вверх платье. Но я деланно смеюсь – громко, заливисто, и его это слегка охлаждает.

По крайней мере, мои ноги снова чувствуют пол, а платье снова скользнуло вниз, прикрыв бедра.

– Не хочу так, – надуваю капризно губы.

Какое-то время он смотрит на них, потом переводит дыхание и отходит.

– А как хочешь?

Я недвусмысленно бросаю взгляд вниз, на его ширинку, прикусываю губу и смотрю в стальные глаза.

– Сейчас или после чая? – мрачно интересуется он.

– Лучше после шампанского! – строю из себя расчетливую кокетку.

Видимо, ему действительно больше хочется, чтобы я взяла в рот, чем просто оприходовать меня у двери. Потому что он заказывает в номер шампанское, бокалы и даже делает пару глотков вместе со мной.

Мне хватает мгновенья, когда он отвечает на чей-то звонок, чтобы подбросить ему снотворное. Ему слишком часто звонят по любому вопросу, а он никогда не отключает мобильный, так что я не забыла про этот шанс, всего лишь ждала возможности. Один раз он отвечал даже во время минута...

Ну вот, теперь остается ждать.

Но у мужчины другие планы. Или дозу, вопреки инструкциям Николая, надо было дать больше.

Отобрав у меня бокал, он обхватывает мое запястье и подводит к кровати. Потом толкает на нее, а сам расстегивает брюки и, улыбаясь невольной панике на моем лице, достает большой, напряженный член.

– Так удобно будет сосать или мне лечь?

Заботливый какой, вариант предлагает. Конечно, я выбираю второе. Пусть ляжет, иначе я его потом просто не подниму.

Он скидывает обувь, ложится, раскидывает руки и ждет, когда я уже приступлю. А я тяну время, провожу ладонями по его ногам, проявляя инициативу, запускаю руку под блейзер, но он отталкивает ее. Приподнимается, обхватывает меня за шею, смотрит в глаза, словно пытаюсь там что-то найти, а потом насмешливо требует:

– Соси, дорогая. Не люблю ждать. Иначе я поставлю тебя на колени и оприходуя жестко и не так, как ты думаешь. А в первый раз там тебе будет больно.

Понятия не имею, как он догадался про первый раз – никогда сзади не пробовала и пробовать не собираюсь. Жду, когда он уснет, но бросаю взгляд вниз на его тело и вдруг четко понимаю, что ему не до сна. И если я не начну шевелиться, он все-таки меня поймет.

Пусть именно эта мысль будет причиной, которая заставляет меня взять в руку член.

– В рот, дорогая, – раздается сухой приказ.

Какое-то время я медлю, бросаю взгляд на мужчину и вижу, что да, ему все еще не до сна. Он нетерпеливо двигает бедрами вверх и меня заводит его желание. Заводит потемневший взгляд серых глаз, которые сейчас кажутся черными. А еще заводит мысль, что это с ним сделаю я.

Забавно, как у нас резко меняются роли...

Надеюсь, он спишет первые неловкие движения моего языка на коктейли.

На удивление, у члена нет резкого запаха, и мне даже нравится скользить по нему. Нравится слышать ставшее тяжелым дыхание мужчины. Нравится наполненность во рту, когда я перехожу в активную фазу. И нравится то возбуждение, что охватывает не только мужчину, доверчиво лежащего на кровати, но и меня.

Может, и зря я все время отказывалась от таких ласк.

Теперь, распробовав, отрываюсь. Лижу, сосу, пытаюсь во-браться глубже, прикасаюсь к мошонке и сжимаю ее.

Впервые мужчина перестает лежать ровно: приподнимаюсь, наматывает на ладонь мои волосы, направляет мою голову и делает резкий рывок. Потом, когда понимает, что нет возражений, рывки следуют один за другим. Мне кажется, он готов кончить, но это идет в разрез моим планам, и я замедляюсь.

– Сначала я кончу в твой рот, – говорит он, – а потом помучаю попку. Отомщу за медлительность.

На удивление, мне удастся довольно легко высвободиться – его рука отпускает мои волосы.

– А как же твоя уверенность про первый раз и что мне будет больно? – приподнимаю голову и понимаю, что он не слышит.

Спит.

Глаза закрыты, тело расслаблено, и только член все еще

готов к продолжению.

Лизнув его напоследок, сползаю с кровати, достаю из сумочки телефон и срочно набираю Николая, прося поспешить.

Все двадцать минут, что я жду его в номере, мне кажется, что мужчина на кровати лишь притворяется. Слишком хорошо я знаю, как он это умеет. Но нет, успокоился, дышит ровно.

Даже немного обидно, что он всего этого не увидит.

Не оценит момента, как красиво его распланированная жизнь пойдет под откос.

Николай не подводит – его не узнать в мешковатой одежде, двух свитерах и кепке, а барышни, которые пришли вместе с ним, красивы и свежи, несмотря на профессию, которой занимаются уже несколько лет.

Едва войдя, они сбрасывают с себя одежду и располагаются возле мужчины в кровати. Одна лижет его соски, вторая прикрывает ладонью увядший член. Потом поза меняется, и одна из девушек оседлывает мужчину и имитирует скачку – хорошая актриса, даже глаза закрывает, прикусывает губы. А вторая в этот момент делает то, что взбесит мужчину сильнее всего – целует его сжатые губы.

Все это время Николай работает с камерой фотоаппарата, выбирая наиболее удачные ракурсы, когда то, что мужчина спит, непонятно, а лица женщин рассмотреть практически невозможно. Конечно, на них парики и они из глубинки, но перестраховка не помешает.

Когда все заканчивается, Николая расплачивается и отпускает их. Мы очень торопимся: снотворное слабое, чтобы не навредить здоровью мужчины, и все же перед тем, как тоже уйти, я снимаю с его запястья часы.

А едва спускаемся вниз, опускаю их в первый же мусорный бак.

Ну вот и все.

Да начнется у главного сердцеда города, одного из самых красивых мужчин по версии модного глянца и будущего зятя крупного холдинга «Эверест» новая жизнь!

Глава 2

Два года назад

Алина, моя подруга, давно уговаривала пойти куда-то потусоваться, но у меня особо не было денег на развлечения. Тех средств, которые высылали родители, хватало, чтобы заплатить за комнату у бабульки и на продукты. Тот заработок, который я получала за подработку по вечерам в одной из сетей фастфуда, обычно уходил на одежду. Ничего особенного – джинсы, кроссовки, куртки. Если бы у нас было лето круглогодично, удалось бы хорошо сэкономить, а так...

Конечно, поход на обычную дискотеку я могла бы себе позволить, но Алину тянуло именно в дорогой клуб, где собирались интересные мальчики. Наши мальчики из группы подругу не волновали, она называла их такими же нищелюбами, как и мы, без толики перспектив. Ее мечтой было встретить того, кто после первой же встречи подарит ей Майбах.

Откровенно говоря, я не сомневалась, что однажды ее мечта воплотится в реальность – внешностью Бог Алину не обделил. Высокая (особенно в сравнении с моими метр шестьдесят пять), очень стройная (в сравнении с моими семьдесят кило вообще как тростинка), да еще и блондинка с длинными волосами. Правда, волосы были наращенными,

но это не смущало ни Алину, которая брала кредит за кредитом, чтобы они такими и оставались, ни поклонников, которых она заводила легко и так же легко их бросала. Не тот формат – оплатили кредит, и ладно, на большее их не хватало.

Устав от нытья Алины, что одной первый раз идти в незнакомое место страшновато, а со мной ей всегда надежно, я старательно откладывала деньги на новую одежду и поход в ночной клуб. Подруга же целый месяц нетерпеливо зачеркивала в календарике даты в ожидании моей зарплаты и успела обновить волосы, нарастить реснички и сделать модный дорогой маникюр.

И вот в один октябрьский вечер мы, надев все лучшее сразу, выбираемся в клуб.

По настоянию Алины, проштудировавшей в инете причины, по которым мы можем не пройти фейс-контроль, надеваю новое темно-синее платье с легким фиолетовым отливом и туфли на каблуке. Подруга долго вздыхает, что с моими короткими волосами невозможно что-нибудь сделать, но успокаивается, делая ставку на себя. На ней очень короткое платье, которое серебрится, как звезды, и в тон ему модные туфли. Похоже, у последнего кавалера хватило денег не только на оплату ее кредита. Туфли баснословно дорогие, и мне даже жаль бедолагу, которому, возможно, теперь придется обходиться и без Алины, нацелившейся на более прекрасное будущее, и держаться на одной гречке несколько месяцев.

К клубу мы подъезжаем на элитном такси, и за дополнительную плату водитель открывает перед нами дверь и улыбается так, чтобы это было видно даже охранникам. Пока мы подходим, я чувствую, как мерзнут в туфлях мои ноги и тоскую по осенним ботинкам. Из клуба слышится заводная музыка, от которой у меня внутри что-то ухает вниз, но глядя на то, как охранники отсеивают посетителей одного за другим, я немного приободряюсь.

Если повезет, мы скоро вернемся домой, а там плед, книга и мороженое за сегодняшний стресс.

Фейс-контроль не прошли двое парней в элегантных костюмах – нет, им не грубили, но, вероятно, тоже подумали, что эти костюмы еще с выпускных, и такие посетители вряд ли оставят в «Индиго» приличные деньги. Так же не пропустили двух девушек – симпатичных, но в брюках и с таким макияжем, чтобы с арены было видно всем зрителям на трибунах.

А вот девушку, внешне сильно похожую на Алину, пропускают легко. Чувствуя, что у нас все шансы пройти, чуть отстаю от подруги и малодушно начинаю прихрамывать на одну ногу.

Не хочу идти. Наверное, чувствую, что это обернется мне кардинальным переменами. Но Алина всей душой ощущает, как ускользает желанный Майбах, и не вовремя оборачивается, замечая мою уловку.

– Жмут немного? – вздыхает сочувственно. – Ничего, вот

зайдем в клуб – отдохнешь.

Видимо, ее уверенность в себе передается охранникам, и после ненавязчивого осмотра и краткого диалога о настроении, нас пропускают. Моя хромота не производит никакого впечатления, наоборот, обернувшись, охранник вежливо предупреждает меня:

– Там высокие ступеньки, будьте осторожны, пожалуйста.

Я уныло киваю и бреду вслед за подругой в приглушенную темноту, разбавленную освещением танцпола. Приятно удивляет, что в клубе живая музыка и есть диванчики, на которых легко затеряться. Я тут же ныряю на один из них, пока подруга оставляет мне свою сумочку и дефилирует к барной стойке.

Спустя время мне приносят коктейль, который она для меня заказала, сама же Алина и не думает возвращаться. На тех ребят, которые крутятся на танцполе и возле нее, внимания не обращает. Бросает кокетливые взгляды на столики на втором этаже – где-то там, по ее версии, и сидит будущий спонсор.

Ее метод довольно быстро срабатывает, и вскоре со второго этажа спускаются двое мужчин. Быстро пройдясь по ним взглядом, Алина выбирает того, что постарше – темно-волосый, не дурен внешне, ему около тридцати, и хотя одет в джинсы и блейзер, видно, что одежда продавалась где-то по соседству с отделом с туфлями подруги. Второй мужчина моложе, на вид лет двадцать пять – двадцать шесть и, как по

мне, он куда симпатичней – светлые волосы, ростом выше приятеля, одет очень похоже, и все же что-то в его облике заставляет Алину бросить на него всего один снисходительный взгляд.

Интересно, что с ним не так?

После короткого разговора, во время которого завязывается знакомство, Алина уходит на танцпол с первым парнем. Танцует головокружительно, смело, позволяя мужчине себя обнимать и всячески показывая, как сильно он ей понравился. Никто другой – только он.

Потягивая коктейль, я наблюдаю за этой парой, которая распадается уже после двух танцев.

– Так, я ушла, – подойдя к столику, Алина берет свою сумочку, посылает мне воздушный поцелуй и нервно прикусывает губу, не решаясь что-то сказать. – Слушай, Маш, сделай мне одолжение. Понимаешь, Кирилл здесь с другом и обещал его подвезти домой. Представляешь, у него даже машины нет! Так вот... ты могла бы пригласить того неудачника на танец, чтобы он за нами не увязался? Пожалуйста, я не хочу упустить мужчину своей мечты!

Ради мечты подруги я допиваю коктейль и делаю над собой усилие, буквально пиная себя к светловолосому парню. Подруга тут же подхватывает под руку нового кавалера и, махнув мне рукой, выходит из клуба.

Едва я подхожу к другу Кирилла, понимаю, почему она

выбрала не его и почему назвала неудачником. На нем растоптанные кроссовки с отчетливыми следами осени на носках. Даже видно какой-то прилипший маленький листик.

Это выглядит забавно и мило, и мне уже не так страшно знакомиться. Улыбнувшись, пытаюсь грациозно взобраться на барный стул рядом с мужчиной, но никогда не быть мне Алиной. Стул крутится, я скольжу каблуком по глянцевой ножке, и в итоге все же взбираюсь, но уже почти босиком. Одна туфелька сиротливо лежит на полу, освещаемая софитами.

И именно этот момент выбрал мужчина, чтобы меня заметить, а охранник, который стоял у входа, чтобы зайти внутрь и перемолвиться о чем-то с барменом.

– Ну что же вы так, – слышу его укоризненный голос, – я же вам сразу сказал: будьте, пожалуйста, осторожны. На низком диване вам было бы гораздо удобней.

Я уже готова провалиться сквозь землю, и даже делаю попытку спуститься, но теперь стул держит цепко, а охранник, как будто этого унижения было мало, отвечает на вопросительный взгляд мужчины:

– Она немного хромает.

Все, что я могу сделать в этот момент – это смотреть вниз, избегая сочувственных взглядов. И вдруг замечаю, как мою туфельку поднимают, подносят к моей ноге и помогают обуть.

– Привет, – выпрямляясь, говорит тот самый светловоло-

сый мужчина. – Меня зовут Костя.

– Маша, – выдавливаю я через силу и отворачиваюсь.

Даю себе минуту, чтобы прийти в себя и сбежать, и к удивлению опять слышу голос мужчины:

– Танцевать не хочется, немного устал. Позволишь тебя угостить?

Бросаю недоверчивый взгляд на того, кого не смутило, что я хромоножка, но, кажется, он всерьез.

– Знаешь, – говорит он, осмотрев мое платье, – кажется, я впервые понял, что этот клуб назван в честь твоего платья.

А я, наткнувшись на улыбку в синих глазах, кажется, впервые поняла, какого цвета привычное, казалось бы, небо.

С Костей легко говорить. Мне кажется, у него настоящий дар красноречия. Немного хвастливый – это сразу понятно, и так же любит роскошную жизнь, как Алина. Только если подруга пока только в грезах водит свой Майбах, Костя влетает в разговор дорогие вещи, как будто им там уже место.

И без машины он, потому что напортачили во время последнего техосмотра, и она вдруг заглохла. И в такой обуви, потому что попал под ливень, и пришлось заскочить к другу переодеться, а у них не совпадает размер ноги.

Я смеюсь, и он понимает, что я не верю. Улыбается, ничуть не смутившись, рассказывает, что дорогие часы оставил там же, у друга. И что он, как и я – юрист. Только я начинающий, так как учусь на третьем курсе, а он два года назад закончил обучение в Оксфорде, теперь работает здесь, в

крупной компании.

Врет, конечно, но с ним весело, интересно. С сожалением вызываю такси, когда стрелки моих дешевых часов переползают за два часа ночи.

– Можно тебя проводить? – услышав мой разговор, вызывается Костя.

Думая, что он имеет в виду – проводить до машины, согласно киваю. Но у такси выясняется, что нам почти в одну сторону и я соглашаюсь на то, что у меня будет попутчик.

К тому же, снова капает мелкий дождь, и не хочется, чтобы он просто убил эту обувь.

Когда подъезжаем к моему подъезду, я открываю сумочку, чтобы достать деньги, но Костя меня останавливает.

– Уверен? – спрашиваю тихо, чтобы не слышал водитель.

Он склоняется к моему уху, и я почти убеждаю себя, что сейчас он попросит незаметно передать купюры ему, но...

Он ничего не говорит, я просто слышу, как обжигает его дыхание, и почти явственно ощущаю, как он тепло улыбается.

Когда он первым выходит из машины, я бросаю опасливый взгляд на водителя – вдруг тот думает, что не заплатит никто? Но водитель, видимо, не заметил обуви своего пассажира и спокойно позволяет тому открыть дверь с моей стороны.

Выхожу, бросаю на водителя последний предупреждающий взгляд, потому что если парень сбежит, когда я уйду,

возвращаться не стану. Но тот спокойно смотрит в окно, чтобы нам не мешать.

– Спасибо, – позволяю Косте помочь мне выйти на улицу, немного мнусь, глядя то на него, то на лужи, золотящиеся огнями и звездами, и решительно высвобождаю ладонь, которую мужчина все еще держит в своей. – Спокойной ночи.

Я успеваю сделать всего один шаг, не оборачиваясь, хотя жутко хочется, когда слышу вслед веселое:

– Хочешь – завтра заеду за тобой?

Оборачиваюсь с улыбкой, качаю головой – его не исправить, врет до последнего, и отвечаю:

– Лучше просто зайди.

Он понимает намек, но не расстраивается. Уточняет, в каком Университете учусь, когда у меня завтра заканчиваются пары и уезжает с терпеливым водителем.

Завтра днем меня ожидает рассказ Алины об очередном бессердечном ублюдке, который трахается отлично, но при этом жмот жуткий. Все, чего удалось добиться – хороший номер в дорожной гостинице, бутылка шампанского, коробка слишком сладких конфет, прохладное прощание с клевоком губ в обе щеки и деньги на такси, чтобы вернуться домой.

– Про того нищелюда даже не спрашиваю, – бухтит она и со вздохом следит взглядом за черным джипом, который нагло паркуется у ступеней Университета. – Везет же какой-то стерве!

А когда дверь машины открывается и из нее выходит «тот» нищеврод, только уже в другой обуви, она переводит ошарашенный взгляд с него на меня и торопливо бормочет:

– Учти, моя стервочка, это я тебя с ним познакомила!

– Хочешь и с ним переспать? – усмехаюсь, оправдывая новое прозвище.

Смеюсь, видя ошарашенное лицо подруги, которая еще мне это припомнит, и как под гипнозом, спускаюсь вниз.

К мужчине, который пока только нравился, а вскоре стал мой первой любовью.

К мужчине, который, быть может, любил бы меня всю нашу жизнь, и это было бы нежно, романтично и, конечно, взаимно, если бы однажды он не решил меня познакомить со своим старшим братом.

Глава 3

– Маш, ну чего ты боишься? – в который раз уговаривает меня Костя. – Это просто поездка за город.

Но оба мы понимаем, что это не просто поездка. Ни один мужчина не выдержит, когда его три месяца водят за нос. Поцелуи в машине и подъезде, ласки через одежду – это тот максимум, который у нас пока был.

Костя не единожды приглашал меня к себе в гости, в отличие от меня, у него есть квартира, но я никак не могу решиться сделать следующий шаг в наших отношениях. Он мне нравится, сильно, я буквально тону в его глазах и растворяюсь в улыбке, которая так часто мелькает, но мне кажется, что еще большая близость все изменит, испортит.

Девятнадцать лет, почти двадцать, у многих моих ровесниц уже давно сменился не один любовник, про Алину даже молчу, а я...

Мне так долго внушали правильным провести первую ночь только с мужем, что и эти отношения с Костей иногда кажутся слишком, безумием.

– Мы с братом очень похожи, у нас даже вкус одинаковый, – продолжает Костя, а я люблюю тем, как таят снежинки на его светлых волосах.

Мы стоим у машины возле моего подъезда, через пуховик проникает морозный холод, но я дрожу не от этого. Просто

вдруг представила, что вот так же, как эти снежинки, растают и наши чувства. Это пока ему со мной интересно, пока что-то новенькое, а что будет потом?

– Увидишь, ты брату тоже понрависься, как и мне! – заметив мой взгляд, Костя усмехается. – Вряд ли он полюбит тебя так же сильно, как я, но симпатию гарантирую! А иначе никак! Он увидит, что со мной самая прекрасная девушка в мире! Маш, соглашайся, это ведь всего две недели!

Мне обещается отдельная комната, с возможностью перебраться в другую, если я захочу, отдых на свежем воздухе и хорошая компания. Кроме брата Кости и нас, там будут еще их друзья.

– Скажи, кто твой друг и все такое... – продолжает искушать меня Костя. – Вот как раз и узнаешь, кто я такой.

– Хорошо, обещаю подумать, – не выдерживаю напора его обаяния.

Костя порывисто меня обнимает, уверяет, что я никогда не пожалею о том, что доверилась, и строит планы, что надо обязательно захватить с собой, как будто я уже согласилась.

После бесконечного поцелуя, когда ни одному из нас не хочется расставаться, я напоминаю ему о том, что точно пока ничего не решила, и ухожу домой. Я успеваю только переодеться и переброситься несколькими словами с бабулей, которая сдает мне комнату, как начинает разрываться мобильный.

– Ну как там у вас? – интересуется Алина. – Давай хоть

по телефону отчитывайся, а то совсем про меня забыла.

Это действительно так. Отношения с Костей занимают все свободное время, и все, что у нас остается с подружкой – это встречи в Университете и такие вот разговоры.

Она спокойно слушает о том, где мы сегодня с Костиком были, без восторга воспринимает информацию об интересной книге, которую я прочитала и буквально взрывается, когда я рассказываю о приглашении за город.

– И ты еще думаешь?! – недоумевает она. – Машуня, еще немного потянешь кота за яйца, и у тебя его уведут!

– Кому нужен кот с оттянутыми яйцами?

– Нужен! Если они оттянуты такими деньгами! – непреклонно заявляет подруга, потом чуть подумав, добавляет. – В общем, мое мнение следующее: тебе надо поехать и переспать уже с Костей. Хватит мучить мужчину. И еще... все-таки я за тебя немного волнуюсь...

– И?

– Машунь, а ты смотрела «Ворошиловского стрелка»?

– Нет.

– Да? Ну и ладно. Я уверена, что у тебя все будет отлично.

Мы прощаемся, и я сразу же открываю ноутбук, нахожу на ютубе кино, о котором упомянула подруга, и остаюсь под таким сильным впечатлением, что отказываюсь от ужина, на который приглашает бабулька.

Мне не то, что есть не охота. Мне вообще ничего не хочется. Фильм ужасен своей правдивостью: девушку приглашает

в квартиру ее бывший одноклассник, а там уже два его друга. Ребята решают развлечься и жестоко насилуют девушку, все трое, а она еще девственница.

Меня воротит от крови, которую я увидела, от боли этой девчонки и от краха доверия.

Девственница...

Действительно, сколько случаев изнасилований невинных девушек, которые тоже ждали любимого, берегли себя. И такой ужасный первый раз, ненависть и отвращение на всю жизнь.

Мне страшно, противно – голова буквально раскалывается, и целую ночь я бездумно смотрю на то, как мягко опускаются на землю снежинки. Такие маленькие и такие бесстрашные. Они не прячутся, как улитки, не ждут, а летят, даже если приземление будет болезненным, даже если их ждут метла дворника и весна.

Утром, едва рассветает, я набираю номер Кости и преувеличенно бодрым голосом сообщаю:

– Ладно, поедem!

Он безумно рад, и даже не пытается этого скрыть. Обещает мне при встрече тысячу и один поцелуй, соглашается на условие, которое я выдвигаю.

– Алина? – делаю тут же другой звонок. – Хочешь поехать с нами? Костя будет не против.

Подруга отвечает согласием, заверяет, что, конечно, не

бросит меня, а я безуспешно пытаюсь унять холодок, который поселился в моей душе.

На полном автомате обновляю депиляцию, маникюр, педикюр и покупаю пару новых красивых комплектов белья. Лучше бы так было с сессией – впервые за три года несколько экзаменов едва не проваливаю.

В час икс мы втроем усаживаемся в машину и выезжаем за город, где, по словам Кости, со мной не терпится познакомиться его брату. Я нервничаю и большую часть дороги молчу, Алина же наоборот тархтит без умолку, забрасывая вопросами: кто именно будет из друзей, как их зовут, чем занимаются.

Узнав о том, что там будет Кирилл, она ничуть не расстраивается, но я с опаской замечаю на ее губах кривую ухмылку. Ох, надеюсь, обойдется без рукоприкладства и мести.

Обычно с бывшими Алина больше не пересекается, а здесь... две недели под одной крышей...

– Дом огромный, – бросив на меня взгляд, замечает Костя, – там легко затеряться.

К тому же, успокаиваю себя уже я, это не конец света – от города всего два часа на машине. У Кирилла она имеется, так что сможет уехать в любую минуту. Алина вряд ли сорвется с места – она так мечтает вкусить богатую жизнь, что не упустит возможности пожить в роскоши хоть пару недель.

Но, судя по вопросам Алины, ее больше интересует Николая – начинающий гениальный художник, мечтающий о соб-

ственной выставке, и по совместительству модный фотограф для глянца. На заправке, когда Костя выходит из машины, чтобы купить побольше мороженого (вот все взял, а его прихватить для меня забыл), я поворачиваюсь к подруге и спрашиваю:

– Разве Николая – твой формат?

– Конечно, – кивает она. – Ты просто не понимаешь. Кто еще может себе позволить заниматься мазней, как не богатенький мальчик? К тому же, я не против стать чьей-нибудь музой.

Заметив мое удивление, она вздыхает и поясняет:

– За бабки, естественно.

Мы смеемся – ничего не меняется, несколько граблей еще точно не повод остановиться и проложить путь в противоположную сторону.

Когда въезжаем в элитный поселок, преодолев несколько блок-постов, подруга еще как-то держится, когда машина сворачивает к огромному забору, за которым виднеется только крыша, тоже почти спокойна, но когда ворота распахиваются и перед нами во всей красе показывается огромный двухэтажный особняк, она присвистывает и уже не скрывает восторга.

– Вот! – выскочив из машины, она кивает на эту махину из белого цвета. – Вот, где я хочу жить!

– Сомневаюсь, что брат одобрит твой переезд, – усмехается Костя, помогая мне выйти.

– Кстати, – спохватывается подруга. – А что у нас с бра-
том? Сколько лет? Женат? И если да, давно ли думает о раз-
воде, но почему-то не может решиться?

Мы все вместе смеемся, хотя холодок внутри меня разрас-
тается. Может просто потому, что я не решаюсь сдвинуться
с места, пока Костя загоняет машину в гараж. Подруга же
мечется по территории, деловито осматривая голубые ели,
чуть припорошенные белым снежком, топчется на крыльце,
нетерпеливо поглядывая на дверь, и влетает в дом первой,
когда возвращается Костя.

– Красота-а-а, – крутит она головой, рассматривая спо-
койную, но не дешевую обстановку.

Дом встречает нас тишиной, кажется, что в нем никого,
но Костя, помогая мне снять пуховик, громко сообщает:

– Влад! Мы приехали!

Когда в холл выходит безликий мужчина лет сорока пя-
ти, в белой рубашке, черном жилете и черных брюках и при-
ветливо нам улыбается, я расслабляюсь, а подруга вздыхает
разочарованно.

– Теперь все ставки на Николая, – шепчет она, потом рас-
сматривает мужчину и меняет решение. – Хотя... с таким
домом...

Она приклеивает на лицо улыбку восторга, бросает на
мужчину кокетливый взгляд, но тот словно не замечает уло-
вок. Все его внимание – на пуховик, который держит в руках
Костя. Он так же принимает теплую куртку самого Кости, и

только тогда бросает вопросительный взгляд в сторону Алины. Но, как и прежде, сама девушка его мало волнует – он терпеливо ждет, пока она снимет пальто.

– Раздевайся, – подсказывает ей Костя. – Петр уберет одежду.

– Петр? – переспрашивает Алина.

– Дворецкий.

От этого заявления я чуть не падаю в обморок, а подруга наоборот возвращается к жизни.

И, сплавив мужчине одежду, опять же первой пускается в путь по дому, то и дело застывая от восторга и умиления. Мы с Костей, держась за руки, идем следом. Остановливаемся у какой-то двери, Костя несколько раз стучит и, услышав приглушенное приглашение, пропускает нас с Алиной вперед.

Подруга, едва увидев воочию брата Кости, восторженно хлопает ресницами и издает частые вздохи. Я же никак не могу поверить, что этот мрачный темноволосый мужчина лет тридцати – тридцати пяти, стальной взгляд которого при первой встрече полосует не хуже хирургического ножа, и есть тот самый брат, о котором мне говорили.

– Влад, – Костя меня приобнимает, и я медленно-медленно выдыхаю. – Это моя любимая девушка, Маша. А это ее подруга, Алина.

Влад бросает на Алину всего один взгляд, но такое ощущение, что видит ее нараспашку, и слегка усмехается. Потом переводит взгляд на меня и задумчиво крутит в руках сереб-

ристую ручку.

Он ведь не собирается запустить ею в меня?

Наверное, я выдаю себя взглядом, потому что Влад, взглянув на ручку, откладывает ее в сторону и снова возвращает внимание мне.

У меня шок и стресс.

Костя говорил, что они очень похожи.

Куда там! Если от взгляда одного буквально хочется парить и летать, взгляд второго безжалостно прибывает к земле.

Они так же сильно похожи, как день и ночь. У меня даже в глазах потемнело от долгого взгляда во тьму.

Это был самый удачный момент для побега. Но я пойму это позже.

Глава 4

Алина немного разочарована тем, что ее комната в дальнем крыле, ворчит, что так в свое время отселяли прислугу. А тут еще и чемодан ей самой заносить, потому что Влад не показывает носа из своего кабинета, а Костя возится только со мной.

Моя комната на меня производит неизгладимое впечатление – просторная, светлая, окна на ели, большая кровать, а гардеробная просто мечта. Зеркальные огромные двери не только с внешней стороны, но и с внутренней, а если в нее зайти, можно спокойно разместить внутри диван и пару кресел.

– Заполняй! – усмехается Костя, вкатывая мой чемодан.

Я быстро заполняю вещами одну полку и смеюсь, глядя на пустоту вокруг.

– Ничего, – говорит Костя, обнимая меня и покрывая мою шею поцелуями, – скоро мы заполним этот пробел.

– Собираешься купить мне одежду?

– Не только, – тяжело дыша, он просовывает руку под мой свитер, скользит пальцами по соскам, легко нащупав их через бюстгальтер, – но с этого мы начнем. Хотя иногда мне кажется, что на тебе наоборот слишком много одежды...

Он умело забирается руками под чашечки бюстгальтера, гладит грудь, потом сжимает ее, и разочарованно вздыхает

мне в ухо, когда слышит, как в комнату открывается дверь.

– Костя, – раздается голос хозяина дома, – твои друзья приехали. Предлагаешь их встретить мне?

– Нет уж, – он первым выныривает из гардеробной, – они сбегут, едва увидят, что ты не в духе.

– Если бы, – звучит холодно.

Услышав удаляющиеся шаги, я тоже выхожу из гардеробной, на ходу поправляя одежду. И неожиданно натыкаюсь на Влада, прислонившегося к косяку открытой двери. От его колкого взгляда не ускользает ни мое раскрасневшееся лицо, ни чуть спутанные волосы, ни задравшийся свитер, который я поспешно одергиваю.

– Любительница ролевых игр? – делает он странный вывод, и не дав мне времени опомниться и понять, что это было, наконец выходит из комнаты.

Снизу слышатся голоса, и пока я медлю, раздумывая: спускаться ли мне, мимо комнаты уже стучат каблучки. Понятно: Алина пошла знакомиться. Меня это вдохновляет для того, чтобы выйти из комнаты и тоже присоединиться к гостям.

К счастью, встреча Алины и Кирилла проходит спокойно – она бросает на него равнодушный взгляд и, пока тот не сводит взгляда с ее нагло виднеющихся под полупрозрачной блузкой сосков, плавно дефилирует к худощавому незнакомцу. Видимо, это и есть Николая.

Склонив голову, рассматриваю мужчину: светловолосый,

высокий, лицо интересное, на голове творческий беспорядок, который очень ему идет, легкая щетина – да, он вполне во вкусе подруги. И правильно на нее реагирует: в глазах нет восторга, как у мальчишки, увидевшего игрушку, которую давно хочется, на губах вежливая улыбка, не более.

В принципе, если у него имеются деньги, пара может сложиться. Двух недель Алине более чем достаточно, чтобы вскружить голову любому мужчине.

Я так увлекаюсь анализом будущей пары, что не слышу шагов, которые раздаются у меня за спиной. И только когда рядом со мной оказывается Влад, понимаю, что, скорее всего, давно на этом лестничном пролете стою не одна.

– Перестань дурить моего брата, – холодный голос мужчины раздается у самого уха, заставив вздрогнуть и замереть примороженным кроликом. – Еще даже с первым не переспала, а уже другого присматриваешь.

Я возмущенно оборачиваюсь, но он снова не дает мне времени хоть что-либо сказать.

– Или... – прищуривается, а губы так и сочатся отравой. – Ты вовсе не девственница?

– Это не ваше дело! – мне противно даже смотреть на него, но я понимаю, что отвести глаза, даже когда смотреть на серебристую сталь, причиняет невыносимую боль – это слабость.

– Мое, – отрезает мужчина, спокойно проходит мимо меня и спускается вниз.

Гости встречают хозяина радушными восклицаниями – тот просто кивает, приветствует, как чужих, незнакомых. В мою сторону больше не смотрит, да и зачем? Какое дело такому, как он, до червяка, на которого намеренно наступил?

Я больше не хочу оставаться в этом доме, не могу представить, как можно выдержать целых две недели с тем, кому ты противен и кому ты отвечаешь взаимностью? Но ко мне несется счастливый Костя, хватает за руку, ведет к друзьям, обнимает сзади и с гордостью представляет:

– Маша – моя любимая девушка, с которой мы однажды поженимся!

Я разворачиваюсь в его руках – мы никогда не говорили о свадьбе, а он, посмеиваясь, сдувает челку с моего лба, проводит по скулам и удивляется в свою очередь:

– Надеюсь, мы не будем спорить о таком пустяке?

На брата Кости, который стоит в стороне, я даже смотреть не хочу – меня от его взгляда и в объятиях мужчины едва не сдувает. А вот приятели Кости принимают новость с восторгом.

– Да, – Кирилл с улыбкой качает головой, – жаль, что эта девушка выбрала не меня.

– Это я ее выбрал, – в голосе Кости слышится легкое раздражение, но тут же пропадает, когда он видит, как в двери входит еще один мужчина.

– О, Николая, ты не один!

– Уже целых три дня, – махнув рукой, художник подзыва-

ет подойти поближе нового гостя.

Парню лет двадцать пять, худощавый, красивый, но даже слишком красивый, когда черты спустя какое-то время кажутся странными.

– Это Рома, мой друг, – представляет его Никола.

Алина теперь расточает улыбки уже на двоих – иди знай, у кого больше денег и перспектив. Кирилл, наблюдая за ее ужимками, потирает верхнюю губу, чтобы не рассмеяться.

– Влад, ты не против, если мы с Ромой займем одну комнату? – интересуется Никола у хозяина дома. – Нам главное – вдохновляющий вид из окна и большая кровать, чтобы было, где развернуться.

И тут я понимаю причину веселья Кирилла. Да, вряд ли Алина вскружит голову этим двоим. Их смело можно вычеркивать из списка ее достижений.

Никола и Рома с чемоданами отправляются исследовать комнату и, судя по тому, что возвращаться они не спешат, уже, под вдохновением пейзажа, пробуют на прочность кровать. Кирилл давно отнес свои вещи и возится на улице с мангалом, Костя и Влад уходят в столовую заниматься мясом, а мы с Алиной сидим в гостиной.

– Ужас, Машунь, – вздыхает она, – ты видела: нормальных мужиков почти не осталось.

– А как тебе Влад? – закидываю удочку, чтобы узнать: совпадает ли наше мнение на счет хозяина дома.

– Мне кажется, он тоже из голубых, – подруга небрежно крутит рукой в воздухе. – Меня словно не замечает, сколько ни пыталась, не могла поймать его взгляд.

Я завистливо вздыхаю: мне бы так. А то куда ни гляну, всюду Влад: и в комнате, и на лестнице.

– И потом, – доверительно шепчет подруга, – ты видела, как на него посматривал Николая? Мне кажется, у них что-то было!

– Да ну? – я не верю, вот просто не верю, да и ничего такого не успела заметить.

– Точно тебе говорю! – стоит на своем Алина.

Дверь дома приоткрывается, чтобы донести распоряжение Кирилла:

– Пусть несут мясо: у меня все готово!

Алина делает вид, что не слышит и смотрит в сторону, но из столовой, похоже, действительно не услышали. Нехотя я поднимаюсь и иду передать хорошие новости. Кстати, есть уже действительно хочется.

Представив, как вкусно будет пахнуть шашлык, и как восхитительно будет есть его на улице, когда вокруг снег и ели, я воодушевляюсь и даже даю себе обещание не обращать внимания на брата Кости. Возможно, нам удастся переключиться из открытой вражды на хотя бы нейтралитет?

Но эти надежды рухнут, когда я слышу голоса из столовой, и один из них с пренебрежением говорит:

– Ты хоть сам понимаешь, кого ты привез? У одной взгляд

голодной кошки, у другой – шлюхи! Да и эта, едва ты собьешь ей целку, станет такой же. Яблоня от яблони, сам понимаешь, не зря они лучшие подруги.

– Влад, Маша совсем не такая, – горячо возражает Костя. – За три месяца она ни разу не попросила ни денег, ни о каком-то подарке.

– Значит, умнее подруги. Рассчитывает получить куда больше. Ты ведь уже подумываешь о свадьбе.

– Не подумываю, – отрезает Костя. – Я уже решил, что мы поженимся.

– Идиот, – слышится вздох. – Я понимаю, на что ты запал. Фигура без шансов на исправление, но за грудь можно подергать, а ее большой рот... Такой рот не целуют, такой рот жестко трахают.

В столовой слышится какая-то возня, и это позволяет мне уйти незамеченной. Ноги несут не в гостиную, где сидит Алина – не хочу, чтобы она поняла, в каком ужасном я состоюнии. Иду к двери, мне хочется выйти на улицу, в снег, хочется вдохнуть свежего воздуха, хочется просто куда-то уйти. Я даже не задумываюсь о том, чтобы переобуться и найти свой пуховик.

Я уже распахиваю дверь, когда мне на плечи опускается что-то теплое. Недоуменно обернувшись, вижу Петра, и понимаю, что он принес мой пуховик, на полу стоят и мои ботинки.

– Оденьтесь, – говорит отстраненно он, – обида – не повод

замерзнуть.

Значит, он слышал.

Щеки полыхают огнем, и чтобы успокоиться, я отвлекаюсь на обувь, одежду, долго не могу попасть бегунком в молнию, но все же застегиваю.

– У Влада с Костей сложные отношения. Они только пытаются их наладить, – доносится вслед.

Но я выхожу, не оглядываясь.

Разве сложные отношения – повод испортить их кому-то другому? Самое лучшее, что можно сделать – это немедленно уехать. Я просто не выдержу здесь. Меня трясет от обиды и разочарования, и еще от понимая того, что Влад прав. Да, я могла быть стройнее, будь у меня достаточно силы воли, а так...

– Маш! – обнимают меня сзади сильные руки, разворачивают и заставляют посмотреть в лицо мужчины, который смотрит на меня с обожанием, не просто скользя взглядом, а лаская, отогревая им. – Я когда-нибудь говорил, что у тебя самые красивые в мире глаза?

Качаю головой, борюсь с подступающими слезами и таю снежинкой от сладости поцелуев.

– Я от них без ума. Я их узнаю из тысячи. Вот поставят передо мной тысячу красивых девчонок с закрытыми лицами, и я легко узнаю, где ты. Просто потому... что у меня от малахитовой зелени твоих глаз сносит крышу, ни о чем не могу думать, когда ты так смотришь... Пожалуйста, смотри

на меня всегда.

– А как же сон? – обнимаю его, растворяюсь в его нежности.

– Смотри на меня даже во сне, – шепчет мне Костя, а потом поднимает мое лицо и долго целует.

На глазах у Кирилла, на глазах у Алины, которая тоже решила выйти на улицу. И на глазах у брата, который выносит мясо.

Губы Костика еще теплые, не успели поддаться морозу, и я с удовольствием впитываю их теплоту, жарюсь от взгляда мужчины настолько, что готова снять пуховик и стоять на снегу босиком.

Выныриваю из нежного плена только тогда, когда позади нас проезжает машина. Обернувшись, вижу, как выезжает из ворот черный джип. Костика? Нет, номера совершенно другие, хотя машины один в один. И вдруг, по тому, насколько свободней и проще становится мне дышать, понимаю, что это уехал Влад.

Значит, в чем-то их вкусы действительно совпадают. Но почему камнем преткновения стала именно я? Может, Алина права и Влад действительно голубой? И не только предпочитает мужчин, а ненавидит всех женщин?

Лучше бы, конечно, все оказалось именно так, но увы...

Глава 5

На шашлыки собирается вся компания, кроме Влада. Костя только отмахивается от вопросов друзей – объясняет, что у брата много работы, сеть фитнес-клубов, ночных клубов, так что где-нибудь там и поест.

Алина, впрочем, хочет произвести впечатление и оставляет несколько шампуров для хозяина дома. Кирилл лишь хмыкает, замечая эту уловку. День проходит весело и отвлекает меня от грустных мыслей. К тому же, со слов Кости я понимаю, что Влад будет часто отсутствовать, если не постоянно.

Кстати, Кирилл, как и Костя – просто душа компании. Много рассказывает забавных случаев – про рыбалку, охоту, и тут же собирается группа желающих опробовать все и немедленно, тем более что места позволяют.

Эти шашлыки нас сближают – замечательное чувство, когда тебя не считают недостойной, изгоем. Мы долго пробыли на свежем воздухе, и, едва вечереет, все с удовольствием возвращаются в дом, чтобы посидеть с бокалом вина или стаканчиком коньяка у камина.

Я задерживаюсь на крыльце, поднимаю голову вверх и люблюсь снегом, который все усеивает щедрыми хлопьями. Мне не холодно, наверное, потому, что сзади меня обнимает Костя – я чувствую его горячие руки даже через свой пуховик.

Он терпеть не может перчатки, я тоже прячу ладони в карманах.

– Машка... – шепчет он, скользя губами по моему уху, вздыхает и повторяет: – Машка...

Я срываюсь с места, сбегая с крыльца, леплю снежок и запускаю в него. И хохочу, когда, ударившись о дубленку, вниз летит белая россыпь. Естественно, мне тут же решаются мстить, вот только месть не холодная, а горячая, и не из снега, а и из поцелуев, которыми покрывают мое лицо, шею, глаза.

Мы целуемся так увлеченно, как будто долго не виделись и спешили друг к другу, как будто нет в мире ничего, кроме этих поцелуев. Дыхание Кости становится рваным, открыв глаза, я понимаю, что на меня смотрит голодная ночь, и немного пугаюсь.

– Не бойся, – мужчина к чему-то меня прижимает и тянет молнию пуховика вниз, а сам прижимается ближе.

Его дубленка уже расстегнута, блейзер тонкий, руки проворные, и теперь меня обдаёт жаром практически со всех сторон. Из дома слышится смех, я дергаю головой, но Костя лишь усмехается.

– Никто нас не видит.

И, наверное, правда, никто – сверху нависают пушистые ветки, а освещение у дома в отсутствие хозяина никто не включил.

– Не бойся, – шепчет Костя, наблюдая за тем, как дрожат

у меня ресницы, и запускает руки под свитер, а сам прижимается пахом и пытается вжаться в меня.

Делает несколько движений, разочарованно выдыхает, потом расстегивает пуговицу своих брюк, звенит молнией и снова ко мне прижимается. Даже через мои джинсы я чувствую его жар.

– Маш, только не бойся, – уговаривает он, берет мою ладонь, греет своим дыханием и опускает ее вниз, заставляя прикоснуться к себе.

Внимательно наблюдает за реакцией – не противно ли. Я пытаюсь понять, что чувствую, и позволяю ему и дальше управлять моей ладонью. Обхватываю его через боксеры, сжимаю – вроде бы так должно нравиться, но вижу, как вздрагивают его плечи.

– Это придатки, – поясняет он, – надо чуть выше и не сжимать, а скользить.

Я понимаю, почему он выбрал этот момент. Мы оба расслаблены, и здесь мне не страшно. Я точно знаю, что первый раз не будет у дерева. Это просто... просто прелюдия, просто чтобы я привыкла к нему и подготовилась к тому, что случится между нами. Возможно, даже сегодня.

Мне кажется, он не дышит, пока я медлю, и возвращается к жизни, только когда я начинаю делать, как он говорил. Через ткань это просто, слишком просто, и я сама поддеваю пальцем резинку боксеров, чтобы прикоснуться к обнаженной коже мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.